

Георгий Самаркин

г. Красноярск, Российская Федерация

Переводческие трансформации при переводе японской патриотической лирики времен Второй Мировой войны на английский язык

(на материале стихотворения Ногучи Ёнодзиро

«屠れ米英われ等の敵だ»)

This paper is dedicated to the review of the transformations used in translating Japanese patriotic lyrics of WW2 into English. The applied material is represented with the lyrical piece written in 1944 by Noguchi Yonojiro. The content of the paper is relevant due to the growing interest of modern applied linguistics in a retrospective analysis of both verbal construction and ways of interpreting culturally intrinsic constants.

Keywords: the Japanese language, patriotic lyrics, literary discourse, translation transformations.

Теоретическая база. Социум в рамках исторического развития склонен к оценке событий своего прошлого. Ретроспективный анализ тех или иных явлений зачастую предусматривает привлечение артефактов, среди которых художественная литература, несомненно, играет важную роль. Так, в данной работе мы прибегаем к описанию особенностей японской патриотической лирики и анализу переводческих трансформаций, использованных при переводе с японского языка на английский язык.

Литературный текст во всём своём разнообразии представляет собой культурно детерминированную общность идей, зафиксированных языковыми единицами. Перевод такого текста складывается не просто в установлении адекватных языковых соответствий, но также в наведении культурных мостов, на фоне чего действителен анализ культурологического пласта исходного текста. Кроме того, немаловажную роль играет внешний и внутренний контекст произведения, поэтому следует полагать, что при переводе литературного текста осуществляется акт межкультурной коммуникации [1, с. 72].

Лирика – один из родов литературы, который в сравнении с эпосом и драмой предусматривает наибольшую пропозиционную модальность и эмблемичность выстраиваемых образов. Лирическое произведение воспроизводится благодаря образам, выражаемыми лирическими субъектами данного хронотопа. К тому же основную

эмоциональную нагрузку так же приписывают лирическому герою, образ которого посредством поэтической вербализации проецируется с самого автора [2, с. 6-7].

Вышеизложенные характеристики мы рассматриваем в том числе в преломлении к материалу настоящего исследования – японской лирике, используемой в период Второй мировой войны в качестве лидирующего способа пропаганды милитаристских и империалистских идей. Так, в подобного рода произведениях наблюдается идеологизация текстового продукта и героическая объективация (героизация и центрирование) образов. Более того, эти образы описываются в рамках манифестации «Я (自分 /дзибун/) – Мы (内/ути/))» [3, с. 144].

Несомненно, национальная литературная традиция играет важную роль в построении самого произведения. Тем не менее, мы не видим необходимости в предоставлении детального обзора художественного разнообразия японской лирики в настоящей работе, поскольку в поле нашего исследования находится языковые трансформации и сопутствующие переводческие особенности. Ограничимся фактом того, что в указанный исторический период наиболее значимым лирическим ориентиром становится вака («和歌») [4, с. 214]. Кроме того, важно учитывать сложившуюся языковую ситуацию: до окончания Второй Мировой войны широко использовался литературный язык бунго («文語»), вытесняемый разговорным кого («口語») [5, с. 379-381], что в том числе прослеживается в литературных текстах.

Усиление военной мощи Японии первой половины XX века свидетельствовало в том числе и о растущей реакционности, в связи с чем художественная литература неизбежно подвергалась цензуре. Так, репрезентация Японии, императора и армии сводилась к следующим постулатам [6, с. 34]:

1. Японская армия – победительница.
2. Запрещено описание военных преступлений.
3. Описание врага должно вызывать отвращение.
4. Ход военных действий не подвергается описанию.
5. Военные единицы и их состав запрещены к упоминанию.
6. Солдат описывается как человек, лишенный чувств и эмоций.

Таким образом, военная лирика играла следующие роли: 1) репрезентация синхронного культурологического плана, сложившегося на момент Второй мировой войны, и 2) способ агитации и пропаганды военной доктрины, идеи священной войны и праведности избранной политической стратегии. Такой анализ, несомненно, представляет фундаментальную значимость для настоящего

исследования ввиду необходимости учета внешнего контекста, привлекаемого как в процессе создания художественного продукта, так и при осуществлении анализа готового перевода.

Материал и методология. В рамках настоящего исследования мы прибегаем к обзору стихотворения Ногути Ёнодзиро «Смерть американцам и англичанам – врагам нашим» («屠れ米英われ等の敵だ») в единственном англоязычном переводе, выполненном американским японоведом Дональдом Кин. Выбор материала обусловлен следующими факторами: 1) биографией поэта, проведшего свою молодость в США и Великобритании, а также 2) его вкладом в популяризацию японской литературы и, в частности, лирики во всем мире.

При анализе учитывается тот же набор потенциальных трансформаций, что и при обзоре нехудожественного перевода: лексические (калькирование, транскрипция, генерализация и др.), грамматические (членение, объединение, синтаксическое уподобление и др.) и лексико-грамматические (метафоризация, компенсация, конверсия и др.) [8, с. 101-103].

Приведа детальней анализ переводческих трансформаций, мы дадим характеристику перевода в целом. Для этого мы обращаемся к следующей классификации перевода лирического текста, предложенной Н.И. Балашовым [9, с. 125]:

1. Филологический – перевод поэтического подлинника, при котором получаемый текст оформляется в прозаическом виде с высокой степенью фактичности.

2. Стихотворный – перевод, при котором фактуальность исходного текста транслируется только стихотворной речью, искажающей концептуальную информацию.

3. Собственно поэтический перевод – перевод, за счет которого осуществляется ретрансляция как концептуальной, так и эстетической информации.

Анализ и результаты. В процессе анализа были выделены следующие лексические и лексико-грамматические особенности перевода:

1) 忘恩行爲たがって、國家の運命に替えられない <...> – Even an act of ingratitude cannot be reckoned against a nation's fate <...> (Калькирование словосцепления 忘恩行爲 // («бо:он кой») – an act of ingratitude; метафоризация 運命に替えられない (букв. «унмэ:ни каваэрэрэнай») – cannot be reckoned against a nation's fate, что позволяет обозначить мотив национального единства).

屠れ米英われ等の敵だ	Slaughter Them! The Americans and English Are Our Enemies
<p>「屠れ米英われ等の敵た〇」で町は溢れる、 私もこれを叫ぶ〇、聲を嗄らして叫ぶ〇、 泣きの涙で叫ぶ〇。 私の若い時代の十二年間を養って呉れた國た〇もの。 忘恩行爲た〇って、國家の運命に替えられない、 過去の繋か〇りは一場の夢た〇。 過去の米英は私に正義の國た〇った、 ホキットマンの國た〇った、 フラウニンク〇の國た〇った、 然るに今は富の陥穽に落ちた放蕩者の國、 見てはならない夢を漁る不倫の國..... この不埒を天誅する、眞實の米英を屠るのでないとするものもある。 私か〇英米時代に作った友人は多い、 最早や故人になって、私の屠れを聞かす〇にすんた〇ものもある。 この幸福は、どんなに私の幸福であるか知れない。 今なほ存命中の友人は私にいふであらう、 國と國との戦争た〇、僕等の友情は破れるには神聖すき〇る..... 馬鹿な、そんな念佛は一億一心か〇承知しない、徹底的た〇、 徹底的た〇、 友情もろ共、君達もす〇ばりと屠って見せる! [7, c. 119-121]</p>	<p>The town overflows with the cry, "Slaughter them! The Americans and English are our enemies." I too shout it. I shout till my voice is hoarse. I shout in tears. These were the countries which nurtured me for twelve years when I was young. Even an act of ingratitude cannot be reckoned against a nation's fate; The ties of the past are a dream. America and England in the old days were for me countries of justice: America was the country of Whitman, England the country of Browning; But now they are dissolute countries fallen into the pit of wealth, Immoral countries, craving after unpardonable dreams... Some say that Heaven is punishing lawlessness, that this is no slaughter of the real America and England. I made many friends when I lived in America and England: Some are already dead and never had to hear my cries of "Slaughter them!" How much their happiness is my happiness I cannot tell. Those friends who are still alive will probably say to me, "This is a war between country and country. Our friendship is too sacred to be destroyed." What foolishness! The united Japanese millions will not accept such pious palaver. This is all-out, all-out: We'll show you how decisively we slaughter you, friendship and all! [4, c. 224-225]</p>

2) 過去の米英は私に正義の國たづつた <...> – America and England in the old days were for me countries of justice <...> (Гиперболизация и модуляция, которые подчеркивают хронологическую давность и эмоциональность лирического героя).

3) 見てはならない夢を漁る不倫の國 <...> – Immoral countries, craving after unpardonable dreams... <...> – (Деметафоризация 夢を漁る (букв. «ловящие мечту») – craving after <...> dreams, благодаря чему упрощается восприятие имплицитной информации).

4) この不埒を天誅する、眞實の米英を屠るのでないとするものもある。 <...> – Some say that Heaven is punishing lawlessness, that this is no slaughter of the real America and England. (Компенсация семантического компонента «Heaven»: この不埒を天誅する (букв. «Наказывать за такую мятежность») – Some say that Heaven is punishing lawlessness, из-за чего мотив божественности становится эксплицитным)

5) 最早や故人になって、私の屠れを聞かすにすんたものもある。 – Some are already dead and never had to hear my cries of “Slaughter them!” (Адекватная замена конструкции ~すにすんたもの/дзу-ни сунда/ («обойдись без чего-либо») формой прошедшего времени модального глагола had to, благодаря чему переводчик подчеркивает эмоциональную связь лирического героя с усопшими соотечественниками).

6) この幸福は、どんなに私の幸福であるか知れない。 – How much their happiness is my happiness I cannot tell. (Модуляция при переводе компонента 知れない /сирэнай/ («не могу знать») – отрицательной формы потенциалиса первого лица настоящего-будущего времени, в связи с чем наблюдается попытка передачи модальности и усиление характеристики ментальной ограниченности лирического персонажа).

7) 馬鹿な、そんな念佛は一億一心か承知しない <...> – What foolishness! The united Japanese millions will not accept such pious palaver. (Модуляция при переводе четырехкомпонентной лексемы 一億一心 /итиокуиссин/ («мы в единстве»), в чем мы, как в первом пункте, наблюдаем введение идеи национальной общности).

Далее приведем примеры грамматических трансформаций в тексте:

1) 「屠れ米英われ等の敵たづつ」で町は溢れる、私もこれを叫ぶ、聲を嗶らして叫ぶ、泣きの涙で叫ぶ。 – The town overflows with the cry, “Slaughter them! The Americans and English are our enemies.” (Синтаксическая трансформация с введением прямой речи и утрата сложного косвенного дополнения, как в оригинале, что свидетельствует о стремлении автора привлечь читателя)

2) 私の若い時代の十二年間を養って呉れた國たもの。 – These were the countries which nurtured me for twelve years when I was young. (Нулевой перевод без подбора грамматического эквивалента и контекстуальная замена, без которых мотив благодарности и заботы не может быть идентифицирован).

3) 然るに今は富の陥穽に落ちた放蕩者の國 <...> – But now they are dissolute countries fallen into the pit of wealth <...> (Синтаксическое уподобление при переводе определения, осложненного причастным оборотом, и грамматическая трансформация. Таким образом, наблюдается попытка детализации исходных грамматических элементов).

4) 今なほ存命中の友人は私にいふであらう、國と國との戦争た、僕等の友情は破れるには神聖すきゝる..... – Those friends who are still alive will probably say to me, “This is a war between country and country. Our friendship is too sacred to be destroyed.” (Синтаксическая трансформация с введением прямой речи, что, как и в раннем примере, применяется для передачи желания автора привлечь внимание).

5) 友情もろ共、君達もすゝばりと屠つて見せる! – We'll show you how decisively we slaughter you, friendship and all! (Синтаксическое уподобление и компенсация, благодаря которым достигается исходный пафос и выстраивание мотива «Мы – Вы»).

Описание трансформаций помогает определить не только логику подбора языковых единиц, но и описать процесс «наведения культурных мостов», что, конечно, осложняется спецификой языковой пары «японский – английский». Так, анализ данного лирического произведения подтверждает имплицитность японского языка и в целом данной культуры, а также роль переводческих трансформаций, примененных при переводе на значительно эксплицитный английский язык. Мы выяснили, что трансформации могут служить способом считывания и передачи потаенных смыслов и неявных образов японоязычного текста, что в первую очередь достигается благодаря лексико-грамматическим преобразованиям, которые помогают передать эмоциональный настрой лирического героя и объективировать идеи национального единения и божественного начала. Грамматические трансформации же усиливают внимание читателя, а также позволяют детализировать смысл и достичь исходного драматического фона произведения.

Принимая во внимание указанные факты, в нашем случае мы можем сказать, что перевод не смягчает, а наоборот, – позволяет донести негативное отношение милитаристской Японии, в лице лирического героя, к образам США и Великобритании: когда-то дружественные державы, на момент написания произведения уже

стали врагами, и эта враждебность уже чувствуется между строк. В связи с этим мы определяем переводческие трансформации, отмеченные в данном исследовании, как инструментарий, благодаря которому достигается высокая степень фактуальности и эксплицитности в том числе идеологического содержания. В связи с этим, в соответствии с классификацией Н.И. Балашова, перевод в целом мы определяем как филологический.

Выводы. Перевод в рамках языковой пары «японский – английский» предусматривает ряд особенностей, призванных для достижения четкости обозначаемых лирических образов и идей. В рамках милитаристской лирики переводческие трансформации указывают не только на чувства и эмоции лирического героя, но также и на лидирующую идеологию, свойственную данному историческому промежутку. Конструирование текста при переводе такого рода произведений позволяет идентифицировать связь не только личного, но и общего, что преломляется манифестациями тождества «Я – Мы» и дихотомии «Мы – Они», объективированными посредством инструментария языка перевода. Таким образом, наведение культурных мостов при рассмотрении перевода японоязычного текста на английский язык осуществляется за счет увеличения уровня общей эксплицитности в ущерб оригинальной имплицитности.

Литература

1. Грунина О.Н. Размышления о полноценности поэтического перевода (ранние переводы классической японской поэзии на русский язык). *Восточная Азия: факты и аналитика*. № 1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 71-77.
2. Флоря А.В. Лирический дискурс как объект лингвоэстетической интерпретации: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. СПб., 1995. 46 с.
3. Wren J.A. The language of self, power, meaning: Japanese literature and the cultural boundaries of ideology. Vol. 6. № 2. Fortaleza: Entrepalavras, 2016. P.141-181.
4. Keene D. Japanese Writers and the Greater East Asia War. *The Journal of Asian Studies*. Vol. 23. №2. Philadelphia: Association for Asian Studies, 1962. P. 209-225.
5. Frellesvig B. The History of the Japanese Language. NY.: Cambridge University Press, 2010. 436 p.
6. 田中艸太郎. 火野葦平論. 東京: 五月書房, 1971. 339ページ. [Сотаро Танака. Теория Асихэя Хино. Токио: Гогацусёбо, 1971. 339 с.].
7. 野口米次郎. 八紘頌一百篇: 野口米次郎詩集. 東京: 富山房, 1944. 294ページ. [Ёнодзиро Ногуту. Сборник ста песен восьми углов мира. Токио: Фудзанбо, 1944. 294 с.].
8. Магомедзагиров Р.Г. Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии. М.: Русистика. 2016. №4. С. 100-108.
9. – Балашов Н.И. Структурно-реляционная дифференциация знака языкового и знака поэтического. *Известия АН СССР*. № 2. М.: Изд-во АН СССР 1982. С. 125-135.